

Бога человеку. Здесь же может быть поставлен вопрос о непосредственном (двоичный символ) и опосредованном (троичный символ) присутствии Бога в молитвенном «говорении».

Безусловно, книга Людмилы Гоготишвили «Лестница Иакова» охватывает значительно большее количество философских проблем разной тематической направленности. Отмеченные в рецензии являются нашей предварительной интерпретацией и приглашением заинтересованных лиц к исследованию. Язык книги сложен, а для усвоения ее концептуального содержания потребуются немало усилий и знаний в области феноменологии, религиозной философии и лингвистики. Однако хочется надеется, что среди тех, кто услышит эхо авторского голоса, найдется и тот, кто осмелится «на свой страх и риск» *говорить* в лингвофилософском пространстве «Лестницы Иакова».

Гравин Артем Андреевич,
канд. техн. наук,
ст. науч. сотрудник Института мировой литературы
им. А. М. Горького Российской академии наук
Россия, г. Москва
nagval_89@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3357-6412>

Artryom Gravin,
Candidate of Sciences in Technology,
Senior Researcher,
Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia
nagval_89@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3357-6412>

«ПРИНЕСТИ ИСЦЕЛЕНИЕ НАШЕЙ ИЗРАНЕННОЙ ПЛАНЕТЕ»: ОТ ЭКОТЕОЛОГИИ К МЕТАЭТИКЕ*

Рец. на: *Ecotheology: A Christian Conversation* / Kiara A. Jorgenson, Alan G. Padgett, ed. Grand Rapids: Eerdmans, 2020. 240 p.

“TO HEAL OUR WOUNDED PLANET”: FROM ECOTHEOLOGY TO METAETHICS

Rev. of: *Ecotheology: A Christian Conversation* / Kiara A. Jorgenson, Alan G. Padgett, ed. Grand Rapids: Eerdmans, 2020. 240 p.

Активный спор об ответственности христианства за экологический кризис имеет, хоть и не многовековую, но все же продолжительную историю, начавшуюся в середине прошлого века. Основными пунктами в этом споре оказались обвине-

* В рецензии использованы результаты исследования, выполненного Б. К. Кнорре в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ, а также результаты исследования, полученные Е. Ю. Кнорре в рамках НИР «Центр по изучению русской духовной культуры XIX–XX вв.» кафедры философии и религиоведения ПСТГУ.

ние в утилитарном, инструментальном подходе к природе, обусловленном идеей господства человека над природой; критика антропоцентризма, утверждений о более высоком статусе человека, по сравнению со всеми остальными живыми существами; и, наконец, критика идеи качественной отделенности Творца и творения, оправдывающая как антропоцентризм, так и утилитарное отношение к природе. Помимо Уайта младшего, особо заострившего дискуссию, эти вопросы обсуждались в послевоенное время многими философами, теологами, преимущественно протестантами, размышлявшими о вопросах защиты природы: Джозефом Ситтлером, Ричардом Баэром, Джоном Коббом, Полем Сентмайром, Родериком Нэшем и др.

Книга «*Ecotheology: A Christian Conversation*» является частью этой полемической традиции на современном этапе, отражением сегодняшнего состояния указанной дискуссии и того общественного значения, которое она приобрела к сегодняшнему дню в мире. Формируясь как междисциплинарная область в рамках экологических гуманитарных наук, сегодня экотеология объединяет естественные и социальные науки, сотрудничает с различными формами экокритики в работе по переосмыслению Священного Писания, «пересмотру и обучению новым способам богочитания, молитвы и проповеди; переосмыслению границ христианской доктрины; реформированию миссии церкви» (р. 2).

В редакторском введении к книге, озаглавленном «*Ради любви к миру, диалог об экотеологии*» (“*For the Love of the World, A Dialogue on Ecotheology*”), Алан Г. Паджетт и Киара А. Йоргенсон отмечают, что цель данного исследования — объединить экотеологию и метаэтику, представив в четырех богословских эссе четыре различных типа экотеологии, «стимулировать дальнейшее, внимательное чтение богатой и растущей литературы по экотеологии» (р. 4–5).

В первом эссе «Быть человеком в сообществе творения. Библейская перспектива», написанном сотрудником теологического колледжа Ридли Холл в Кембридже Ричардом Бокхэмом (*Richard Bauckham. “Being Human in the Community of Creation a Biblical Perspective”*), подробно анализируется смысл взаимоотношений человека с окружающей средой, заданный библейскими стихами (Быт 1. 26–28 и 2. 15) и интерпретированный в декартовской и бэконовской традиции Нового времени наиболее жестко как «господство», «покорение» и «подчинение». Бокхэм разрабатывает модель экотеологии, которая опирается на теорию «божественного повеления», подразумевающую призвание христиан повиноваться Божьей воле в заботе о земле, «поскольку Бог повелел нам быть хорошими распорядителями» (р. 6). Бокхэм делает экскурс в экотеологические дискуссии, соглашаясь, что «ответственное управление» (или «ответственное попечение») — это более подходящий способ понимания классической фразы из книги Бытия о том, что люди созданы для «владычества» над животными земли, чем типичная интерпретация эпохи Просвещения о том, что они становятся покорителями природы и господствуют над нею. Контраргумент Бокхэма против категорий эпохи Просвещения показывает, что актуальность споров по поводу интерпретации данных библейских стихов сохраняется и на сегодняшний день. И в этом плане рассуждения автора перекликаются с близкими по времени рассуждениями некоторых православных аналитиков по вопросам энвайронментализма. На-

пример, на некорректность бэконовской интерпретации указывал митрополит Амвросий (Ермаков) в своем выступлении на XX Международной конференции в Бозе в 2012 г.

Исследовательница Синтия Мо-Лобеда в своем эссе «Надежда и духовно-нравственная сила для климатической справедливости» (*Cynthia Moe-Lobeda. «Hope and Moral-Spiritual Power for Climate Justice»*) рассматривает вопрос отношения христианства к экологическому кризису в контексте проблемы экологической справедливости. Используя социально-политическую методологию, она представляет целостный экологический анализ, в рамках которого стремится показать, что экологическое движение и успехи «зеленого движения» неразрывно связаны с подъемом освободительных и революционных движений в 1960-х гг., к каковым, помимо «зеленой революции», относится отказ от политики апартеида, движение за гражданские права и феминистское движение. По ее мнению, проблема загрязнения окружающей среды и перспективы ее решения могли быть адекватно осмыслены лишь в связке с осознанием совершенно разных аспектов человеческого угнетения, что и произошло в тот момент, когда осознание важности защиты окружающей среды оформлялось вместе с освободительным движением 60-х гг., проходившим в разных странах.

Мо-Лобеда ведет свое рассуждение к тому пониманию экосправедливости, согласно которому права в широком смысле слова должны распространяться не только на человеческие сообщества, включая те или иные дискриминируемые меньшинства, но и на живых существ и экосистемы, существующие на земле. Сам по себе вопрос, можно ли распространить моральное обоснование «прав» на все живые существа, разумеется, остается сегодня дискуссионным, и, вследствие этого, его обсуждение более чем актуально.

Профессор реформатской теологии в Норе College в Мичигане Стивен Боума-Предигер посвятил свою главу «Характер сохранения земли. Христианская этика экологической добродетели» (*Steven Bouma-Prediger. «The Character of Earthkeeping. A Christian Ecological Virtue Ethic»*) другому аспекту экосправедливости — экологическим ценностям в контексте теории добродетелей. Рассуждения исследователя представляют собой пример подхода, основанного на экологической добродетели и этике, фокусирующегося на моральном облике человека.

Он развивает идею «человеческого сообщества», обозначенную частично также в работе Бокхэма, согласно которой, человек должен осознавать свои взаимоотношения с природой не в категориях господства и покорения, но с пониманием своего ответственного и уважительного сосуществования с живыми существами, а не только с людьми. Для обозначения этого сосуществования Боума-Предигер предлагает термин «человеческое сообщество», который наделяет новым смыслом, подразумевающим включение в сообщество разных живых существ. В рамках идеи «сообщества» рассуждения Боума-Предигера направлены на доказательство того, что, если мы осознаем, что являемся частью более крупного сообщества творения, нам будет легче преодолеть иерархию власти, которую люди обычно принимают по отношению к нашим собратьям.

В этой связи автор предлагает систему экологических добродетелей, среди которых особым образом выделяет такие добродетели, как удивление или восхищение перед красотой природы и ощущение чуда перед творением Бога. Он также предлагает современное христианско-аскетическое понимание добродетели «смирения» — но не как самоумаления, принижения и отказа от признания каких-либо заслуг за собой, а как адекватного понимания и констатации реальности таковой, какая она есть... «Развитие и использование таких добродетелей, как смирение, самоконтроль, мудрость, сострадание, справедливость, мужество и надежда, жизненно важны для человеческого сообщества, которое может принести исцеление нашей израненной планете», — считает теолог (р. 8).

Как и Бокхэм, Стивен Боума-Предигер начинает свое рассуждение с понятия «ответственное управление» и приводит аргументы в пользу того, чтобы отказаться от этого слова вместе со связанными с ним терминами «владычество» и «господство», чтобы описать библейское понимание взаимоотношений человека с творением в целом. Он приводит доводы в пользу понимания Священного Писания, которое бы обосновывало мысль о том, что люди являются хранителями земли.

И, наконец, заключительное эссе книги посвящено тому направлению эко-теологии, которое основывается на идее участия Творца в жизни творения, что в интерпретации лютеранского богослова Нильса Хентрика Грегерсона определяется как «глубокое воплощение» (р. 9). Рассмотренные в первых трех главах моральные основания для конкретных практических действий, «помогающих принести исцеление страдающей планете», в эссе профессора Джорджтаунского университета теолога Джона Ф. Хота «Незавершенное таинство творения. Христианская вера и обетование, заложенное в природе» (*John F. Haught. "The Unfinished Sacrament of Creation. Christian Faith and the Promise of Nature"*) получают сакральный смысл: «Работа по исцелению земли и защите прав наших ближних в этом свете становится духовной практикой. Мы работаем с Богом и участвуем в непрекращающемся Божьем акте творения и обновления» (р. 9). Джон Ф. Хот обращает внимание на проблему экологического упадка в современном мире, когда «широкомасштабные военные действия, модели чрезмерного потребления и растущая численность людей усиливают стресс, который мы, люди, уже оказываем на жизненные системы нашего глобального дома» (р. 165). При этом равнодушие и нежелание осознавать «наши отношения с миром природы» подчас мотивированы религией, одним из тех ее утверждений, где предполагается, что «мир природы в любом случае никогда не был создан для того, чтобы существовать бесконечно», религиозная вера в этом случае рассматривается «прежде всего как вопрос подготовки наших душ к лучшему дому за пределами нашего земного жилища» (р. 165). По мнению автора, в этом безразличии христианства к миру природы, к экологическим проблемам в целом «отчасти виноваты» сами христианские богословы (р. 165). Как отмечает Джон Ф. Хот, «на христианском Западе богословы давным-давно передали природу ученым и поэтам, оставив для нас заботу о смысле личного существования, человеческой сексуальности, подготовке к смерти, иногда, возможно, смешанную с заботой о социальной справедливости» (р. 165–166).

Вместе с тем автор статьи видит в появлении энциклики папы Франциска «*Laudato Si*» один из обнадеживающих признаков изменения данной ситуации. По его мнению, христианские богословы начинают изучать Священное Писание в поисках доктринально ортодоксальной экологической теологии. Главным открытием данных исследований является прежде всего то, что «духовные и теологические ресурсы для христианской экологической ответственности все это время тихо скрывались в Библии и традиционных писаниях» (р. 166). В библейском повествовании о творении выявляются такие экологически значимые темы, как тема управления творением, тема присущей творению благодати. Христианские богословы определяют экологическое значение таких религиозных добродетелей, как «смирение, сострадание, воздержание, справедливость, благодарность и надежда», «находят новый смысл в духовности, основанной на доктрине воплощенного присутствия Бога в физическом мире» (р. 166).

Важным моментом эссе является критика современной экологической теологии, которая, по мнению Джона Хота, не учитывает эсхатологическую значимость священного писания, а именно, не рассматривает «библейскую тему о том, что вся вселенная, а не только человеческая история, является выражением божественного обетования, открытого для будущего, в котором все творение подлежит обновлению» (р. 167).

Джон Хот проводит важное различие в интерпретации понятия «эсхатология». Этот термин, как отмечает Хот, проблематичен, так как «чаще всего определяется как богословские спекуляции о том, что происходит с отдельными личными душами после смерти» (р. 168). На первый взгляд, «эсхатология» — теологический термин, происходящий от греческого слова «эсхатон» (что буквально означает «последний»), несет в себе смыслы, которые могут демотивировать человека относительно заботы о природе, способствовать тому, чтобы отложить заботу о творении в ожидании возможного апокалиптического разрушения физической вселенной и появления на ее месте чего-то совершенно нового» (р. 168). Вместе с тем «подлинно эсхатологическая вера поощряет открытость божественному обетованию о грядущем свершении»: «Вселенная все еще может иметь будущее обновленного творения и “более полного бытия”». Эсхатологическая вера страстно надеется, что приход “царства Божьего» и ниспослание Святого Духа обновят лицо земли. Она включает в себя убеждение в том, что первоначальное творение Бога (*creatio originalis*) продолжается даже сейчас (*creatio continua*) и что оно достигнет завершения только в будущем (*creatio nova*), но христианской теологии еще предстоит сделать эсхатологическую веру самой сердцевиной экологической морали» (р. 169).

Джон Хот, таким образом, предполагает, что отношение человека к природе зависит от способа чтения многотомной истории мира. Исследователь выделяет три основных способа прочтения космической истории — археологический, аналогический и предвосхищающий. Археологическое чтение «показывает, что вселенная — это долгая история, но не находит в ней никакого смысла» (р. 172). Аналогичное чтение «ищет смысл в природе, но не в состоянии оценить историю и ее длину» (р. 172). Предвосхищающее чтение видит историю, но «настаивает на том, что ее глубокое понимание требует от нас ожидания проявления ее

Рецензии

подлинного смысла (и истинной ценности)» (р. 172). Хот утверждает, что именно предвосхищающее прочтение космической истории может привести христианское богословие к разработке нового подхода к экологической духовности и этике (р. 172).

Кнорре Елена Юрьевна
канд. филол. наук,
ст. науч. сотрудник ИМЛИ РАН;
ст. преподаватель ПСТГУ
Россия, г. Москва
Lena12pk@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3272-8659>

Кнорре Борис Кириллович,
канд. филос. наук,
ст. науч. сотрудник НИУ ВШЭ
Россия, г. Москва
verlibr17@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-7490-8474>

Elena Knorre,
Candidate of Sciences in Philology,
Senior Researcher Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences;
Senior Lecturer,
St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities
Moscow, Russia
Lena12pk@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3272-8659>

Boris Knorre,
Candidate of Sciences in Philosophy,
Senior Researcher HSE University
Moscow, Russia
verlibr17@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-7490-8474>